

В тот момент, когда входная дверь открылась примерно на ширину ладони, внезапно чья-то рука схватилась за дверь. Она была вся в крови. На входной двери появились пять кровавых полос, словно нарисованных кистью.

Пораженный Тэ Бэк замер, не в силах даже закричать. Шин Ху немедленно поднял кухонный нож и распахнул дверь. План состоял в том, чтобы нанести противнику удар между глаз, когда он упадет.

— О боже!

Экономка закричала и упала навзничь. Шин Ху быстро прижал ее к полу, угрожающе сверкнув поднятым ножом. Увидев это, экономка дико замахала руками.

— Боже, боже! Что происходит? Ха? Что происходит?

Она не пыталась укусить Шин Ху. Вместо этого она захныкала с плотно закрытыми глазами, по-видимому, в ужасе. Опускающийся нож резко остановился в воздухе.

— ... Тетушка?

Тэ Бэк, наблюдавший за происходящим сзади, осторожно окликнул ее. Съёжившаяся экономка слегка приоткрыла глаза.

— ... Сэр?

Она была человеком.

Шин Ху присел на корточки у ног экономки, которая теперь сидела на диване. Она была одета в длинное просторное платье, но низ был порван, как будто его порвала зубами собака, а не зацепилась за что-то.

Но это было не главной проблемой. Плоть между ее икрами и лодыжкой была частично оторвана. Это была рана размером с шарик для пинг-понга. Она была несерьезной, но и не тем, что можно было легко вылечить в домашних условиях.

С мрачным выражением лица Шин Ху осмотрел ее ногу. Носок был пропитан кровью. Тэ Бэк протянул полотенце, смоченное теплой водой. Осторожно вытирая кровь, Шин Ху поднял глаза на экономку. Она в оцепенении смотрела в пространство перед собой, по-видимому, находясь в шоковом состоянии.

Если бы она увидела то же «нечто», что Шин Ху с Тэ Бэком, ей бы пришлось очень потрудиться, чтобы сохранить спокойствие. Им нужно было разговорить ее.

— Что привело вас сюда в такой час?

— Ах... Ну... Знаете, что снаружи есть что-то странное, похожее на монстра?

— Да, мы знаем.

— Ну... Это странное существо... Ох... С чего мне начать...

— С самого начала, все, что приходит на ум с сегодняшнего утра, пожалуйста. Рассказывайте неспеша.

Шин Ху намеренно говорил медленно. Пальцы экономки нервно сжимались и разжимались. После минутного колебания она начала сбивчиво пересказывать свои воспоминания.

— Я убираю три дома в день. Один утром, ваш дом днем, а другой вечером.

— Мгм.

— Дом, в который я хожу утром, находится в Каннаме. Это действительно хороший дом. У них двое детей, так что там много чего нужно убрать; впрочем, это неважно. В любом случае, после окончания уборки в Каннаме я обычно иду домой обедать.

— Мгм.

— Итак, сегодня я стояла на автобусной остановке, собираясь ехать домой, и вдруг кто-то закричал. Я оглянулась и увидела этих тварей; они выглядели как люди, но ими не являлись, нападали и поедали людей... Было так много крови... Я никогда не видела ничего подобного.

Вспоминая ситуацию, экономка дрожала. Время от времени она потирала уши или чесала голову. Шин Ху внимательно наблюдал за ее действиями.

— Я была так потрясена, что не могла пошевелиться, но тут подъехал автобус. Водитель автобуса тоже выглядел по-настоящему напуганным. Казалось, что на предыдущей остановке не было ничего подобного. Во всяком случае, я побежала и умоляла водителя впустить меня, и он впустил. И так я смогла вернуться домой.

— Какое облегчение.

— Когда я вернулась домой, везде было тихо. По телевизору ничего не показывали. Таким образом, я подумала, что полиция разобралась с этими монстрами.

— ...

— Но я была так напугана, что не могла выйти из дома. Я продолжала думать: «Что мне делать? Если я не выйду на работу, не предупредив, меня уволят». Моя компания не разрешает брать отпуск по болезни, если не уведомить их за несколько дней.

— Это прискорбно...

— Тем не менее, я думала, что сегодняшняя ситуация была исключительной, поэтому компания поймет. Но затем, как будто у него были глаза повсюду, позвонил мой начальник и спросил, выполняю ли я свою работу. Он сказал, что я хожу по тонкому льду и что еще одна ошибка, - я буду уволена.

— Итак, что вы сделали?

— У меня не было выбора. Я сказала ему правду. Нет смысла лгать, потому что если позвонить в компанию, и они легко смогут узнать, что я не пришла.

— ...

— Я сказала ему, что снаружи есть монстры, поедающие людей, поэтому я не могу выйти. Он обругал меня и сказал, что уволит, по разному обзывая меня.

— ... Поэтому вы пришли сюда?

К этому времени Тэ Бэк уже сидел рядом с экономкой, недовольно задав вопрос. Было невероятно, что они заставили ее выйти в такой опасной ситуации. Он не мог поверить, что компания, которую он всегда считал вежливой и дружелюбной, может быть такой безжалостной. Он решил немедленно сменить компанию.

Экономка горько улыбнулась, увидев недовольство на лице Тэ Бэка.

— Я пытаюсь выжить. В наши дни действительно трудно найти работу домработницы. Они не нанимают кого попало; им нужны хорошо образованные люди, даже те, кто уходит на пенсию с хорошей работы. Но я закончила только среднюю школу, еще и старая... Так что найти работу было сложно.

— ...

— Ох, сейчас это не самое главное. В любом случае, я вышла из дома около 4 часов дня. В моем районе ходили автобусы и машины, поэтому я подумала, что это безопасно. Но как только мы миновали Каннам, начался хаос...

— Пожалуйста, расскажите нам подробности.

Шин Ху пристально посмотрел на экономку. Она быстро шевелила губами.

— Это было даже хуже того, что я видела утром. Дороги и переулки были залиты кровью. Повсюду были разбросаны руки и ноги... Людей не было, повсюду была только кровь. Это было отвратительно и пугающе.

— ...

— Водитель автобуса был так напуган, что не останавливался на остановках и просто бесцельно колесил по городу. Мы долго сидели в автобусе. Потом, когда мы пересекли Танчхон, я попросила, чтобы меня высадили. Там было тихо. Я была так напугана, что на несколько минут пряталась в любом открытом здании.

— ...

— Потом я увидела эту квартиру. Я почувствовала огромное облегчение. Но когда я спешила, я увидела ребенка, сидящего на корточках перед круглосуточным магазином. Ребенок, лет пяти-шести, был весь в крови. Я была так потрясена...

— Вы имеете в виду, что ребенок...

— Да. Ребенок укусил меня. У ребенка не было ни плеча, ни руки... Он прыгнул на меня, как дикий зверь, и укусил за икру. Я была так шокирована, что даже не почувствовала боли. Я просто ударила по нему всем, что у меня было. Рот ребенка был так широко открыт, что даже не казался человеческим, поэтому я просто... просто...

Глаза экономки нервно задергались. Она стерла кровь с тыльной стороны ладони. Тэ Бэк быстро протянул ей влажную салфетку. Шин Ху осмотрел рану на ноге после остановки кровотечения.

— Вам не нужно больше ничего говорить. Давайте сначала обработаем вашу ногу.

Шин Ху начал обрабатывать ее рану. Это была базовая аптечка, а он был солдатом, а не врачом, поэтому все, что он мог сделать, это оказать первую помощь: остановить кровотечение, продезинфицировать и перевязать.

— Вам больно? Хотите обезболивающее?

Хотя это было пероральное лекарство, которое не подействовало бы немедленно, это было лучше, чем ничего. Шин Ху замолчал, а экономка слабо улыбнулась.

— Не надо, я смогу это стерпеть.

— ...

Это была не та боль, которую можно было легко вынести. Даже порез бумагой или кухонным ножом причинит такую боль, что ты вскрикнешь. Оторванная плоть, не просто ровно нарезанная, а откушенная, должна мучительно болеть.

После минутного молчания Шин Ху решил, что она, должно быть, слишком шокирована, чтобы чувствовать боль. Он перевязал ей ногу и закрепил ее лейкопластырем. Экономка встала с дивана.

— Сейчас я должна убраться в доме.

Тэ Бэк, застигнутый врасплох, немедленно остановил ее.

— Что? Не надо, все в порядке. Просто отдохните. Я скажу клининговой компании, что вы хорошо поработали...

— Да, вам не следует двигаться. Ваша травма может ухудшиться. Мы не лечили ее должным образом...

Шин Ху присоединился, мягко усадив ее обратно на диван. Было жалко и огорчительно, что она преодолела этот ад, чтобы прийти сюда из страха потерять работу.

— Снаружи опасно, поэтому вам следует остаться здесь на ночь... Вы не против, господин Хан?

Говоря это, Шин Ху повернулся к Тэ Бэку. Он понял, что оказывает гостеприимство, не задумываясь о том, кому принадлежит это место.

— Конечно. Вы же знаете, у нас полно комнат.

Тэ Бэк широко улыбнулся.

Экономка, неоднократно извиняясь и благодаря их, вскоре уснула в одной из комнат. Шин Ху заботливо укрыл ее одеялом.

Тэ Бэк, стоявший рядом, глубоко вздохнул. Наблюдая за тем, как пожилая женщина подвергается угнетению и борется за жизнь, он почувствовал себя некомфортно. Он даже пожелал, чтобы монстр сначала съел того начальника.

Тэ Бэк выключил прикроватную лампу и собрался выйти из комнаты, но Шин Ху остался неподвижен, глядя на спящую экономку. Он наклонил голову и нахмурился.

— Что случилось? — прошептал Тэ Бэк.

Шин Ху не ответил и увеличил яркость лампы, осветив лицо спящей экономки. Было что-то странно пленительное в ее ничем не примечательной внешности.

Тэ Бэк озадаченно нахмурился, и Шин Ху указал указательным пальцем на ее ухо.

— Ее уши... Они становятся красными.

<http://bllate.org/book/14603/1295557>